

На правах рукописи

НЕЛЮБИН Константин Александрович

**ПРОГРАММИРОВАНИЕ
И АЛГОРИТМИЗАЦИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО УБИЙСТВО
(ПО МАТЕРИАЛАМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 12.00.12 – Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель:

Беляков Александр Алексеевич

доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Ищенко Евгений Петрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующий кафедрой криминалистики

Фесик Петр Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности Института экономики и предпринимательства «Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Ведущая организация

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Защита состоится «10» февраля 2017 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» <http://www.usla.ru>

Автореферат разослан «__» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные процессы, происходящие в нашем обществе, способствуют удержанию насильственной преступности, в том числе в виде совершения убийств, на достаточно высоком уровне. Так, по данным МВД РФ, в 2015 г. в результате преступных посягательств на территории России погибло 32,9 тыс. человек (– 6 % по сравнению с 2014 г.), здоровью 48,8 тыс. человек причинен тяжкий вред (– 7,2 %). Остались нераскрытыми 1,1 тыс. убийств и покушений на убийство (– 6,7 %), 2,7 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (– 20,6 %)¹.

По нашему мнению, к факторам, способствующим совершению убийств, можно отнести: наркотизацию, алкоголизацию населения, которые все более затрагивают молодых людей, включая подростков 14–18 лет²; развитие процессов социального расслоения с расширением таких категорий населения, как лица без определенного места жительства, лица без постоянного источника доходов, включая молодежь мужской и женской части населения³; миграционные процессы, в ходе которых в населенных пунктах оседают отдельные этнические группы лиц таджикской, узбекской, казахской, киргизской и других национальностей; доступность транспорта (личного, такси и др.); развитие мобильной связи, Интернета; развитие рынков сбыта похищенного имущества как легальным (через ломбарды, комиссионные магазины и т. п.), так и нелегальным путем (скупщикам похищенного).

Эти и некоторые другие факторы в наиболее концентрированном виде проявляются в крупных городах-мегаполисах, где совершается бóльшая часть преступлений, в том числе убийств.

Проблемность ситуаций по делам об убийствах проявляется прежде всего в том, что неизвестным искомым выступает личность преступника. При отсутствии явных следов или очевидцев, указывающих на причастность конкретного лица к совершенному убийству, установление личности преступника представляет большую сложность и является важнейшей задачей первоначального этапа расследования. Дефицит информации в этих случаях, естественно, коррелирует и с дефицитом доказательств.

Вторая задача этого этапа – доказывание причастности выявленного лица к преступлению – как правило, наиболее эффективно и быстро решается только после решения первой. Например, следствие может обладать следами рук или ДНК предполагаемого преступника, но не может выявить обладателя этих следов. Очевидно, что в таких случаях задачи

¹ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения 18.02.2016).

² Рощина Я. М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // URL: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/0/14363246736825ce543ac4640c3427b6a6b618e767/Vestnik_RLMS-HSE_2012_238.pdf (дата обращения 08.07.2015).

³ URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 08.07.2015).

доказывания будут решены сразу же после установления личности преступника, поскольку результаты сравнительного исследования прямо укажут на причастность или непричастность лица к совершению преступления. Причем наиболее сложные следственные ситуации как раз и характеризуются отсутствием прямых доказательств причастности лица к совершенному преступлению, ввиду чего здесь особое значение приобретает система косвенных доказательств.

В связи с этим продолжает быть актуальной разработка наиболее эффективных средств расследования и раскрытия убийств, которые содержали бы конкретные рекомендации по разрешению проблемных следственных ситуаций, складывающихся по делам этой категории. Гибкая, ситуативно обусловленная последовательность таких рекомендаций составляет суть криминалистических алгоритмов и программ расследования. Между тем ни на теоретическом, ни на практическом уровне понятие, структура, вопросы разработки и использования криминалистических алгоритмов и последовательности их применения (программ расследования) при установлении лица, совершившего убийство, должного освещения не получили, что и обусловило выбор темы настоящей работы.

Степень научной разработанности темы. Вопросами алгоритмизации и программирования раскрытия и расследования преступлений занимались Е. Н. Асташкина, Л. Г. Видонов, В. К. Гавло, Т. И. Малыхина, Н. С. Полевой, В. Ф. Робозеров, Г. А. Густов, Е. П. Ищенко, К. О. Сливинский, В. Ю. Толстослущий, А. С. Шаталов, П. Ю. Фесик, А. А. Эйсман и другие ученые.

Так, Г. А. Густов¹ и Л. Г. Видонов² разрабатывали криминалистические программы расследования и раскрытия убийств, В. Ф. Робозеров – общие программы установления лиц, совершивших преступления³. Их труды не утратили своей актуальности и сегодня, но полученные ими результаты безусловно требуют дальнейшего научного развития.

Теоретически глубоко криминалистические алгоритмы в целом осмыслены в докторской диссертации А. С. Шаталова⁴. Однако криминалистические алгоритмы установления лица, совершившего преступление, до сих пор не разработаны. В значительной степени такая ситуация сложилась из-за отсутствия понимания того, какие операции должны вклю-

¹ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. СПб., 1993.

² Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические элементы взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев, на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород, 2003.

³ Робозеров В. Ф. Установление лиц, совершивших преступления в условиях неочевидности: науч.-метод. рекомендации. Л., 1991.

⁴ Шаталов А. С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

чаться в криминалистические алгоритмы установления лица, совершившего убийство, каково реальное соотношение криминалистических алгоритмов и программ, какие еще, помимо алгоритмов, элементы должна содержать программа установления личности преступника. Не исследован в литературе и вопрос о том, в чем именно выражается эффект работы системы алгоритмов, несводимый к результату реализации ее элементов (эффект эмерджентности).

Само понятие «криминалистический алгоритм» является межотраслевым, оно возникло на стыке математики и криминалистики, но проблемы использования математических представлений, в том числе основанных на теориях множеств и алгоритмов, в алгоритмизации и программировании установления лица, совершившего убийство, практически не изучались. Исключение здесь в какой-то мере составляют работы В. Ю. Толстолицкого и его учеников¹.

Криминалистические алгоритмы и программы установления лица, совершившего убийство, – это инструменты управления сложными социальными процессами, во-первых, происходящими в ходе раскрытия и расследования преступления (процессы управления и самоуправления расследованием), во-вторых, связанными с деятельностью преступника в контексте его взаимоотношений (связи) с жертвой (процесс установления личности преступника). Вместе с тем соответствующий понятийный аппарат и инструменты теории социальных сетей к алгоритмизации и программированию раскрытия и расследования убийств ранее не привлекались и не использовались.

В частности, не осмыслено и не сформировано понятие связи между жертвой и преступником, не создана практически значимая для расследования и раскрытия убийств классификация данных связей, не исследовано влияние на раскрытие и расследование убийств таких факторов, как социальная сеть, эго-сеть, центральность и сила связей, социальный статус жертвы.

Кроме того, хотя ученые-криминалисты много лет говорят о необходимости создания электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств, в том числе для разработки криминалистических алгоритмов установления личности убийцы², практического воплощения эта идея, за исключением программы «Форвер», не полу-

¹ См., например: Толстолицкий В. Ю. Теория множеств как основа формирования понятия «криминалистическая характеристика преступлений» // Инновации в государстве и праве России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород. 2009. С. 42–54.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 35; Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 9; Фесик П. Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 22.

чила. В то же время рекомендации по поиску преступника, т. е. конкретные мероприятия, в результате которых отдельные лица «попадают» в круг подозреваемых, на основе этой программы не разработаны, но именно такие рекомендации требуются практическим работникам для разрешения проблемных следственных ситуаций.

Указанные и другие пробелы объективно не позволяли разработать криминалистические алгоритмы и программы установления личности преступника по делам об убийствах, проверить их эффективность на практике, что еще раз подтверждает актуальность избранной нами темы.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка и использование криминалистических алгоритмов и программы установления личности преступника по делам об убийствах.

Для достижения данной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

1) уточнить понятие криминалистического алгоритма установления личности убийцы с учетом положений математической теории множеств;

2) установить содержание и характеристики криминалистической программы установления личности преступника по делам об убийствах как системы алгоритмов, определить механизм эффекта эмерджентности при реализации программы;

3) определить механизм, субъекта, объект, формы программирования следственной деятельности по установлению личности убийцы;

4) разработать реляционную базу данных для анализа информации о раскрытых и нераскрытых уголовных делах по фактам убийств;

5) разработать механизм выбора конкретных криминалистических алгоритмов для разрешения проблемных следственных ситуаций по делам об убийствах;

6) разработать механизм диагностики и устранения ошибок при реализации программы установления личности убийцы.

Научная новизна исследования. Диссертация является одной из первых работ, в которой предпринята попытка разработать на основе криминалистической характеристики убийств реляционную базу данных для создания криминалистических алгоритмов и программы установления личности преступника по делам об убийствах. Предложены структура и содержание такой базы данных, сделан вывод о необходимости ее постоянного использования для совершенствования криминалистических алгоритмов и программы установления личности убийцы.

Впервые сформулировано понятие криминалистического алгоритма установления личности преступника с применением положений математической теории множеств, раскрываются содержание и назначение отдельных блоков программы расследования и рас-

крытия убийств, выявлены операции, обеспечивающие эффект эмерджентности при реализации программы.

Анализируя феномен связи между жертвой и преступником по делам об убийствах, диссертант опирался на положения теории социальных сетей, которые были им адаптированы для разрешения проблемных следственных ситуаций по делам об убийствах.

Теоретическая и практическая и значимость исследования заключается в том, что разработанные в его ходе реляционная база данных на основе криминалистической характеристики убийств, криминалистические алгоритмы и программа расследования и раскрытия убийств могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, при подготовке методических рекомендаций следователям и сотрудникам органов дознания, при написании учебников, учебно-методических пособий и практикумов для сотрудников правоохранительных органов, аспирантов, магистров и студентов юридических высших учебных заведений, служить базой для дальнейших научных изысканий. Кроме того, результаты исследования могут применяться в качестве основы компьютерной программы по формированию алгоритмов в программу установления личности преступника, что позволит упростить их внедрение в следственную практику. Основные положения и выводы диссертационного исследования, связанные с установлением лица, совершившего убийство, используются в процессе раскрытия и расследования данной категории преступлений в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Севастополю.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, фундаментальные положения математической теории множеств, теории вероятностей, теорий систем, баз данных, социальных сетей, общенаучные методы наблюдения и эксперимента, сравнения и описания, а также операции и приемы логики и эвристики, интервьюирование и анкетирование.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основную задачу первоначального этапа расследования неочевидного убийства – установление личности убийцы – можно свести к переборной задаче, поскольку поиск лица, совершившего преступление, всегда приходится производить среди множества лиц, объединенных в группу по некоему признаку или группе признаков. Каждый раз следствие вынуждено решать задачу последовательного ограничения объема перебора (мощности множества) вплоть до установления лица, совершившего преступление.

2. Криминалистический алгоритм по установлению личности убийцы представляет собой гибкую систему операций по формированию и эффективному перебору элементов множества лиц, среди которых вероятно находится преступник.

Операции, входящие в состав криминалистического алгоритма, позволяют сформировать указанное множество, после чего эффективно ограничить его мощность путем определения оптимального временного промежутка для проверки заподозренных лиц (например, за 2 суток до убийства и в течение 15 суток после него), территории поиска (например, в радиусе 1 км от места обнаружения трупа), типичных источников информации о преступнике и его поведении до, во время и после убийства.

3. Эффективность отдельных алгоритмов существенно повышается при использовании их системы в виде программы. Эффект системы (эмерджентность) при реализации программы достигается за счет применения операции пересечения множеств, полученных при реализации различных алгоритмов. Результатом данной операции является новое множество, в которое входят только элементы, одновременно содержащиеся в исходных множествах. За счет этого, с одной стороны, происходит существенное снижение мощности полученного множества, причем в некоторых случаях до одного элемента – лица, которое вероятнее всего является убийцей, с другой стороны, существенно возрастает информация о личности убийцы.

4. Программа деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является системой алгоритмов, состоящей из трех блоков:

1) система анализа и моделирования следственной ситуации, выдвижения типичных версий о лице, совершившем убийство;

2) система алгоритмов по установлению личности преступника (ядро программы);

3) система установления ошибок, допущенных в ходе следствия, и их устранения.

5. Для разработки и совершенствования криминалистических алгоритмов и программы расследования и раскрытия убийства необходимо создание на основе криминалистической характеристики убийств (КХУ) реляционной базы данных. Помимо элементов КХУ в эту базу должны входить сведения о поведении преступника до и после совершения преступления, о способах установления личности преступника и об ошибках следствия, которые препятствовали этому.

6. Значимая связь между преступником и потерпевшим установлена в 70,9 % исследованных убийств. Это позволяет утверждать, что в расследовании основным является алгоритм **установления личности преступника посредством исследования социальной сети потерпевшего.**

7. Степень ситуативной обусловленности использования алгоритмов различна. Одни из них применяются только при наличии определенных обстоятельств, другие – сразу же и в любой ситуации.

Так, алгоритм установления личности преступника в связи с пользованием и / или хранением похищенного имущества необходимо использовать в ситуации хищения имущества у жертвы убийства. Если на месте убийства отсутствуют орудие преступления и иные предметы, имеющие значение для следствия, а исходя из обстановки убийства они должны были там находиться, нужно применять алгоритм поиска преступника по орудию преступления или другим предметам, имеющим значение для следствия.

В то же время алгоритмы установления личности преступника в связи с совершением им других преступлений или правонарушений, в связи с его передвижениями, в связи с употреблением алкоголя должны использоваться в любой ситуации ввиду универсальности тех операций, которые их составляют.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

В процессе написания работы на основе криминалистической характеристики убийств разработана реляционная база данных, с использованием которой изучались и анализировались сведения о 331 убийстве, совершенном на территории Свердловской области.

Проведено анкетирование 106 следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области (прил. № 3, 4). Анализировались статистические данные Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федерального бюро расследований США, данные средств массовой информации. Использован личный опыт работы автора в качестве следователя и следователя-криминалиста Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области. В процессе работы автора в качестве старшего следователя-криминалиста с использованием разработанных им криминалистических алгоритмов раскрыто 43 убийства, совершенных в условиях неочевидности.

Диссертация была написана, прошла рецензирование и обсуждение на кафедре криминалистики Уральского государственного юридического университета. Основные положения, выводы и рекомендации исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях: памяти профессора И. Н. Якимова «Влияние идей И. Н. Якимова на развитие современной криминалистики» (г. Москва, 16 мая 2014 года); памяти профессора Н. И. Яблокова «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (г. Москва, 22 декабря 2015 года); памяти профессора И. Ф. Крылова «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения» (г. Москва, 19 февраля 2016 года); освещены в 6 научных статьях, 5 из которых опубликованы

в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертационного исследования обусловлена его объектом, предметом, целью и задачами, соответствует требованиям ВАК Минобрнауки России. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, характеризуются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая и эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость, новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов работы, ее структуре.

Первая глава **«Понятие и криминалистическое значение алгоритма и алгоритмизации в установлении личности преступника по делам об убийствах»** содержит три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие алгоритма в криминалистике. Связь понятия алгоритма с теоретико-множественными представлениями, использование алгоритмов для установления личности преступника по делам об убийствах»** рассматриваются понятие криминалистического алгоритма и его свойства, общие для алгоритмов во всех отраслях знания:

алгоритм должен представлять процесс решения задачи как последовательное выполнение простых (или ранее определенных) шагов. Каждое действие, предусмотренное алгоритмом, исполняется только после того, как закончилось исполнение предыдущего (дискретность алгоритма);

каждое правило алгоритма должно быть четким, однозначным (определенность алгоритма);

алгоритм должен приводить к решению задачи за конечное число шагов (результативность алгоритма);

алгоритм решения задачи разрабатывается в общем виде, т. е., он должен быть применим для некоторого класса задач, различающихся только исходными данными (массовость алгоритма).

В работе показано, что проблему установления личности преступника по делам об убийствах возможно свести к переборной задаче. Это связано с тем, что поиск лица, совершившего преступление, всегда приходится производить среди множества лиц, объеди-

ненных в группу по некоему признаку или группе признаков. С учетом этого для определения понятия криминалистического алгоритма установления лица, совершившего убийство, привлечена терминология теории множеств, поскольку элементами последних могут быть самые различные предметы: люди, буквы, тексты, города, числа и т. д. Мощностность множества зависит от количества включенных в него элементов.

Мощностность и характеристические свойства множеств лиц, среди которых производится поиск преступника по нераскрытому убийству, определяются типичными версиями, например: преступник из круга друзей и знакомых жертвы; преступник из круга ситуативных связей жертвы; преступник является ранее судимым (множество ранее судимых лиц); преступник проживает неподалеку от места убийства (множество проживающих там лиц). При очевидном убийстве множество будет состоять из одного элемента – убийцы. В процессе расследования следствие решает задачу последовательного ограничения объема перебора вплоть до установления лица, совершившего преступление.

С учетом изложенного автором предложена следующая схема криминалистического алгоритма установления личности преступника по неочевидному убийству: 1) получение входных данных и задание множества лиц, одним из которых является убийца; 2) проведение операций по снижению мощностности множества; 3) перебор его элементов; 4) при получении положительного результата – выход; 5) при получении отрицательного результата – поиск ошибки и возврат к п. 1.

В целом понятие криминалистического алгоритма по установлению личности убийцы изложено автором следующим образом: это система операций по формированию и эффективному перебору элементов множества лиц, среди которых вероятно находится преступник.

Соответственно деятельность по разработке таких алгоритмов является деятельностью по алгоритмизации расследования.

Во втором параграфе **«Границы алгоритмов по установлению лица, совершившего убийство»** рассматриваются механизмы эффективного ограничения объема множеств лиц, среди которых вероятно находится преступник.

Утверждается, что основное требование, выполнение которого обуславливает эффективность деятельности по установлению лица, совершившего преступление, – своевременность. Без указания времени реализации криминалистические алгоритмы значительно теряют в своей эффективности.

Прежде всего, это связано со скоротечностью существования определенных возможностей, реализация которых может привести к раскрытию убийства. Скоротечность эта задана свойством рассеяния – концентрации информации, которое проявляется в рассеивании

дискретных фрагментов информации по принципу: где информации много – будет еще больше, где мало – исчезнет и последнее. Характерным примером такого рассеяния является перезапись информации камер видеонаблюдения, которая может содержать важные для следствия сведения о лице, совершившем убийство.

Другим обстоятельством, связанным со временем, является указание в алгоритме на временной период поиска информации о личности преступника. Например, за какой период до времени совершения убийства необходимо изучить телефонные соединения жертвы, каков период времени, в течение которого преступники посещают определенные места до и после убийства, в течение какого времени производят сбыт похищенного у жертвы имущества.

Еще одним важным фактором, влияющим на эффективность следственной деятельности, являются ее пространственные границы. Чтобы найти преступника, орудие преступления, похищенное имущество, необходимо представлять, где они вероятнее всего могут находиться. Так, указание даже примерного расстояния местонахождения искомого объекта (включая и вероятное место жительства преступника) от места обнаружения трупа придаст поисковой деятельности некую определенность.

Обязательным элементом алгоритмов установления личности убийцы должно быть и указание типичных мест обнаружения искомой информации.

Наличие в криминалистических алгоритмах названных элементов обеспечивает их конкретность и целенаправленность, ограничение мощности множеств, среди которых следствие производит поиск преступника.

В третьем параграфе **«Программы и программирование деятельности следствия по установлению лица, совершившего убийство»** рассматриваются понятие, структура и содержание криминалистических программ и программирования деятельности по установлению личности преступника по делам об убийствах.

Автор поддерживает позицию А. С. Шаталова и К. О. Сливинского, определяющих программу расследования как систему криминалистических алгоритмов. В то же время механизм функционирования указанной системы, обеспечивающий появление новых свойств, отсутствующих в полной мере у ее отдельных элементов, ранее никем не исследовался. С учетом этого диссертант предлагает использовать в качестве системообразующего элемента программы операцию пересечения множеств.

Так, пересечением множеств А и В станет множество, которое состоит из элементов х, являющихся элементами множества А и элементами множества В. Мощность полученного множества всегда будет меньше мощности исходных. При пересечении множеств, полученных в результате использования криминалистических алгоритмов установления лица,

совершившего убийство (напомним, что это множества заподозренных лиц, объединенных по различным признакам), мощность полученного множества часто снижается до нескольких элементов, один из которых вероятнее всего причастен к совершенному преступлению.

Аналогичные результаты дают пересечения множеств лиц, входящих в тот или иной круг связей жертвы; множеств лиц, которые до и после убийства посещают ближайшие к месту его совершения магазины для приобретения спиртного, доставляются в отделы полиции в связи с совершением иных правонарушений или преступлений, лиц, которые находились неподалеку от места убийства, а также тех, кто через непродолжительное после убийства время покинул населенный пункт, где оно было совершено, и др.

Постоянное применение операции пересечения к множествам, полученным в результате использования криминалистических алгоритмов и их отдельных операций, дает эффект не суммирования, но умножения информации о лице, совершившем убийство.

При этом диссертант подчеркивает, что при составлении программы расследования необходим постоянный контроль ошибок, возможных при анализе следственной ситуации, которые могут сказаться на выборе тех или иных криминалистических алгоритмов.

С учетом всего изложенного в работе предлагается следующая структура программы установления лица, совершившего убийство: блок 1 – система анализа и моделирования следственной ситуации, выдвижения типичных версий о лице, совершившем убийство; блок 2 – ядро программы – система криминалистических алгоритмов установления лица, совершившего убийство; блок 3 – система выявления и устранения ошибок путем корректировки блоков 1 и 2 (система обратной связи).

Динамичность данной программы проявляется в том, что ее блоки реализуются поэтапно, оказывая функциональное влияние друг на друга. Так, реализация блока 1 задает содержание блока 2, а реализация блока 3 корректирует содержание блоков 1 и 2. В целом такая структура программы обеспечивает ее гибкость и эффективность при разрешении конкретных проблемных следственных ситуаций.

Программирование деятельности по установлению лица, совершившего убийство, осуществляется в двух формах. Первая – разработка систем соответствующих криминалистических алгоритмов. Вторая – управление объектами программирования для раскрытия и расследования конкретного преступления.

Объектами программирования выступают исполнитель программы и, опосредованно, сам преступник. Взаимодействие между ними осуществляется путем воздействия обеих сторон на конкретную ситуацию убийства. Для следователя она предстает как следственная ситуация, для преступника – как криминальная.

Конечной целью программирования является такое разрешение проблемной следственной ситуации, когда убийца как бы самостоятельно приходит к осознанию бесперспективности противодействия и необходимости сотрудничества со следствием.

Вторая глава **«Структура и содержание программирования при установлении лица, совершившего убийство»** содержит три параграфа.

В первом параграфе **«Реляционная база данных на основе криминалистической характеристики убийств»** обосновывается, что такая база данных должна использоваться: 1) для разработки и совершенствования алгоритмов и программы установления личности преступника по делам об убийствах; 2) для непосредственного анализа проблемных следственных ситуаций, складывающихся по делам об убийствах, и определения типичных версий по ним; 3) для сравнения между собой раскрытых и нераскрытых убийств с целью выявления лиц, совершивших несколько убийств, в том числе серийных; 4) как форма хранения в электронном виде материалов (в том числе фото- и видео-) уголовных дел, обеспечивающая к ним доступ.

Реляционная база данных разработана автором с использованием программы Microsoft Access в виде трех основных таблиц, связанных между собой: «Характеристики убийства», «Характеристики жертвы», «Характеристики убийцы».

В содержание указанных таблиц помимо традиционных элементов криминалистической характеристики убийств (место, время, способ, механизм и др.) вошли также элементы, необходимые для выдвижения типичных версий о лице, совершившем убийство, для анализа ошибок следствия, препятствующих установлению преступника, для анализа способов раскрытия преступления.

Например, база данных содержит сведения о поведении преступника до и после убийства с указанием времени посещения киоска, магазина, приобретения спиртного, доставления в отделы полиции в связи с совершением преступления, правонарушения, соединений по сотовой связи с жертвой и соучастниками; о поведении, связанном с передвижением на транспорте (приехал к месту нападения для наблюдения, заправил автомобиль на автозаправочной станции (АЗС) вблизи места обнаружения трупа, вызвал такси, попал в дорожно-транспортное происшествие и т. д.). В нее также входят сведения об оружии или ином предмете, которые преступник выкинул после убийства, о месте, времени выброса и расстоянии от места убийства; сведения о времени и месте сбыта похищенного имущества.

Сведения о характере связей между преступником и потерпевшим распределены в базе данных в зависимости от близости-удаленности к потерпевшему: круг 1 – ближайшие связи жертвы; круг 2 – связи по каким-либо значимым областям его деятельности; круг 3

– ситуативные связи (разбойное нападение на улице; нападение пассажиров на водителя такси и др.).

Такая структура базы данных позволяет выдвигать типичные версии о том, в каком круге связей потерпевшего вероятнее всего находится убийца, каково было поведение преступника до и после преступления, где осталась информация о его личности, внешности, местонахождении, где можно найти оружие убийства, похищенное имущество и др.

С использованием указанной базы данных диссертантом проанализировано 331 убийство, совершенное на территории Свердловской области. Для расчета вероятности наличия связи из круга 1 или 2 между жертвой и преступником использовалась теорема Байеса, которая позволяет определить вероятность наступления события А (наличие связи) при условии, что наступило событие Х (другие элементы базы). Полученная вероятность называется пересмотренной, в отличие от исходной (первоначальной или априорной).

Так, пересмотренная вероятность наличия связи из кругов 1 и 2 между жертвой и преступником при условии, что похищено имущество потерпевшего, равна 76,6 %; при условии, что похищена крупная сумма денег – 93,6 %; при условии, что преступление было заранее спланировано – 81,8 %; при условии, что в отношении жертвы совершалось сексуальное насилие – 68,9 %; если жертва – женщина в возрасте от 17 до 33 лет – 70,97 %, если девочка в возрасте от 3 до 12 лет – 55 %.

Во втором параграфе **«Анализ и разрешение проблемных следственных ситуаций по делам об убийствах с использованием криминалистических алгоритмов»** рассматриваются вопросы реализации первого блока программы установления личности преступника по делам об убийствах.

Автор предлагает дополнить традиционную схему разрешения проблемной следственной ситуации с использованием следственной версии, состоящей из фактической и теоретической базы, реляционной базой данных на основе криминалистической характеристики убийств. Обращаясь к ней, следователь сможет проанализировать сложившуюся следственную ситуацию и выдвинуть типичные версии: о наличии и характере связи между преступником и потерпевшим; о действиях преступника до и после совершения преступления, о местонахождении убийцы; о типичных источниках информации о личности убийцы.

При этом каждой типичной версии соответствует криминалистический алгоритм установления личности преступника:

версии, что преступник входит в круг связей потерпевшего, – алгоритм установления личности преступника путем исследования связей потерпевшего;

версии, что одно из лиц, находившихся в районе, где произошло убийство, причастно к его совершению, – алгоритм установления личности преступника по его передвижениям;

версии, что до или после убийства преступник посещал близлежащий магазин (киоск, павильон и т. п.) для приобретения алкоголя, – алгоритм установления личности преступника в связи с употреблением алкоголя;

версии, что лицо, которое произвело сбыт похищенного у жертвы имущества или пользуется им, причастно к его убийству, – алгоритм установления личности в связи с пользованием и / или хранением похищенного имущества;

версии, что до или после убийства преступник совершил иное преступление или правонарушение, – алгоритм установления личности преступника в связи с совершением им других преступлений и правонарушений.

Диссертант отмечает, что по делам об убийствах фактор наличия связи между жертвой и убийцей является ключевым, поскольку такая связь в том или ином виде присутствует в 70,9 % всех исследованных убийств. В каждой ситуации необходимо анализировать, имеется ли связь между жертвой и преступником. Если имеется, то разрешение проблемной следственной ситуации можно свести к алгоритму установления преступника путем перебора связей жертвы, если нет – необходимо использовать иные алгоритмы.

С учетом этого следственные ситуации по делам об убийствах разделены автором на два класса: следственные ситуации с наличием связи между преступником и его жертвой (*ситуации со связью*); следственные ситуации с отсутствием таковой (*ситуации без связи*).

Хотя ситуации обоих классов относятся к категории проблемных, все же ситуации со связью, как правило, являются более простыми, поскольку факт существования связи между преступником и жертвой уничтожить практически невозможно, в ситуации же без связи время для эффективного применения алгоритмов крайне ограничено, и при совершении ошибок исправить их уже невозможно.

В третьем параграфе «**Диагностика и устранение ошибок как элемент программы расследования и раскрытия убийств**» утверждается, что ошибочная деятельность – это любая деятельность следствия, не соответствующая сложившейся следственной ситуации на основе искаженного представления о ее виде и сложности, тенденциях и динамике развития. В то же время ошибочная деятельность есть неизбежный результат работы в условиях информационной неопределенности, поэтому контроль ошибок необходимо производить на каждом этапе реализации программы по установлению личности лица, совершившего убийство.

В ходе анализа дел по убийствам с использованием базы данных были выявлены следующие ошибки, препятствующие установлению лица, совершившего убийство.

Тактические ошибки, связанные с производством осмотра места происшествия: не расширены границы осмотра места происшествия; не проверены пути отхода и прихода преступника.

Последствия данных ошибок – некачественный осмотр места происшествия и необходимость повторного его производства.

Организационные и версионные ошибки, касающиеся поиска криминалистически значимой информации: не установлены и не изъяты данные видеонаблюдения в радиусе 600 м вокруг места убийства, в том числе в киосках и магазинах, где торгуют спиртным; не осмотрены на предмет наличия следов все объекты, изъятые с места происшествия, указанные объекты не направлены для проверки по криминалистическим учетам.

Последствие данных ошибок – утрата криминалистически значимой информации, порой трансформирующая проблемную следственную ситуацию в тупиковую.

Организационные и версионные ошибки, которые выражаются в игнорировании объектов, где обычно может находиться информация о лице, совершившем убийство: не установлены и не допрошены работники киосков, магазинов, расположенных в местах, непосредственно прилегающих к месту преступления, о том, кто посещал и покупал спиртные напитки; не проверен ломбард, где может находиться похищенное у потерпевшего имущество; не проверены на причастность к совершенному преступлению лица, которые были задержаны полицией за другие преступления / правонарушения незадолго до или после обнаружения факта убийства.

Версионные ошибки, связанные с проверкой связей жертв: не проверены на причастность к совершенному преступлению лица, которые были последними известными контактами жертвы; не установлены и не проверены в полном объеме связи потерпевшего; не установлены и не проверены на причастность к совершенному преступлению абоненты, с которыми имелись соединения мобильного телефона потерпевшего (по IMEI и SIM-карте), стационарного телефона.

Последствия указанных организационных и версионных ошибок – ошибочный выбор направления поиска преступника, выбор неэффективных для данной проблемной следственной ситуации алгоритмов.

Организационные ошибки по взаимодействию с оперативными службами: не проанализированы результаты проверки ранее судимых лиц, результаты поквартирного обхода; не критичное отношение к результатам опроса лица с использованием полиграфа, без проведения проверочных следственных и оперативных действий; не критичная оценка резуль-

татов проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудников полиции, которые не выполнили свою работу (не провели поквартирный обход, не изъяли необходимые видеозаписи и т. п.).

Последствие этих ошибок – создание недостоверной модели преступления.

Автором предлагается следующий механизм диагностики и устранения ошибок:

на каждом этапе анализа сложившейся следственной ситуации (в том числе на первоначальном) следователь должен обращаться к перечню типичных ошибок, учитывать их при планировании и выполнении мероприятий по установлению лица, совершившего убийство;

после разрешения проблемной ситуации следователь должен провести анализ тех своих действий, которые препятствовали установлению личности преступника, а также продумать конкретные операции, которые помогут избежать допущенных ошибок в будущем;

указанные данные заносятся в реляционную базу данных по делам об убийствах, и при необходимости дополняются соответствующие разделы программы установления личности убийцы.

Третья глава **«Криминалистические алгоритмы установления информации о личности преступника при расследовании неочевидных убийств»** разбита на два параграфа.

В первом параграфе **«Анализ социальных сетей как один из основных алгоритмов разрешения проблемной следственной ситуации со связью»** рассмотрены способы поиска преступника среди связей жертвы.

Понятие социальной сети заимствовано автором из социологической теории социальных сетей, где под ними понимается структура, состоящая из множества акторов и взаимоотношений между ними. Связи отдельного индивида представляют собой его личную, или эго-сеть.

Связи потерпевшего по делам об убийствах распределены диссертантом в зависимости от их близости – удаленности от личности жертвы. Круг близких связей потерпевшего (*круг 1*) составляют: дедушка, бабушка, отец, мать, брат, сестра, сын, дочь, муж, жена, сожитель, сожительница. В *круг 2* включены связи по каким-либо значимым областям жизнедеятельности потерпевшего, например, связи по постоянному распитию спиртных напитков, употреблению наркотиков, месту жительства, работе, принадлежности к определенным социальным группам (бомжи, проститутки, гомосексуалисты). В *круг 3* вошли ситуативные связи, например, ситуации разбойных нападений на улице; нападений пассажиров на води-

теля такси и др., т. е. этот круг сформирован из квази-связей, т. е. ситуаций, возникающих на периферии эго-сети потерпевшего.

В целом по исследованным нами убийствам (331) в 19,9 % случаев преступник находился в первом, в 51 % – во втором, и в 29 % – в третьем круге связей жертвы, т. е. значимая связь между преступником и потерпевшим имела в 70,9 % случаев, что указывает на высокую вероятность наличия связи между преступником и его жертвой.

При этом с наибольшей вероятностью убийца оказывается в определенных, типичных секторах эго-сети потерпевшего. Так, убийства бизнесменов обычно совершают лица из круга их связей по предпринимательской деятельности, убийства лиц, злоупотребляющих спиртным, – их собутыльники, проститутки – сутенеры, таксистов и частных извозчиков – их клиенты и др.

Индивидуальные эго-сети являются основой для иных сетей, состоящих из акторов второго порядка. Причем сети второго порядка в той или иной степени отражают характеристики связей материнской сети. Такие характеристики называют индикаторами. К ним относят, например, централизацию сети, а также силу связей, входящих в ее состав.

Централизация – степень иерархизированности сетевых связей, обусловленная, в частности, коммуникационной активностью участников, возможностями контроля их поведения и наличием не прямых связей.

Сила связи определяется как интенсивность связи в диадах, измеренная на основе их закрытости, частоты или длительности.

Примерами сетей второго порядка являются сети, состоящие из таких акторов, как абонентские номера стационарных и мобильных телефонов, аккаунты в компьютерных социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Facebook и др.), аккаунты компьютерных почтовых сервисов (mail.ru) и др.

С помощью алгоритма установления личности преступника исследуются сети как первого, так и второго порядка для выявления центрального актора, наиболее сильных связей в сети или последних контактов жертвы.

Центральные акторы обладают наиболее полной информацией о жертве и ее связях, которые, возможно, причастны к совершенному убийству. Расчет силы связей жертвы позволяет выявить скрытые связи, возможно причастные к ее убийству. Например, абонентские контакты жертвы распределяются по количеству соединений с ней в течение года до убийства. Самыми сильными связями будет те, с которыми у жертвы состоялось наибольшее количество соединений. С них и следует начать проверку на причастность к совершенному убийству.

Типичные версии о характере связи между преступником и потерпевшим выдвигаются исходя из сведений, имеющихся в базе данных, на основе криминалистической характеристики убийств, что рекомендуется делать уже на месте происшествия.

Отдельно в рамках алгоритма установления лица, совершившего убийство, путем исследования социальной сети потерпевшего диссертантом разработан алгоритм допроса потерпевшего / свидетеля по личности убитого.

Во втором параграфе «**Разрешение проблемных следственных ситуаций без связи с использованием иных криминалистических алгоритмов**» рассматриваются криминалистические алгоритмы, которые необходимо использовать в проблемных ситуациях, когда связь между преступником и жертвой вероятнее всего носит только ситуативный характер. Причем представленные четыре алгоритма целесообразно использовать в системе, в противном случае разрешение проблемных ситуаций без связи вряд ли будет достижимо. В то же время эти алгоритмы могут применяться и в ситуациях со связью, в системе с алгоритмом установления личности преступника путем исследования социальных сетей.

Так, исходя из ошибок, выявленных в ходе изучения уголовных дел по фактам убийств, диссертантом разработан **алгоритм поиска преступника по орудию убийства или другим предметам, имеющим значение для следствия.**

Подчеркивается, что поиск орудия преступления и иных предметов, имеющих значение для следствия, необходимо производить в каждом случае их отсутствия на месте происшествия.

Диссертантом установлено, что в 35,6 % преступники выбрасывали те или иные предметы с места преступления в среднем на расстояние до 1 км от него в первые сутки после убийства, в единичных случаях – в течение 14 суток после него.

К таким предметам относятся: орудие убийства, одежда и обувь преступника, вещи жертвы: ключи от квартиры, SIM-карта, сотовый телефон, сумка, банковская карта, паспорт, кошелек и т. д. Их выбрасывают в кусты на обочинах тротуаров, троп, по путям отхода преступника от места убийства, в мусорные баки и др.

Автором разработан алгоритм поиска этих предметов с указанием типичных мест и времени их выброса, а также мероприятий, необходимых для их обнаружения.

При обнаружении предметов, имеющих значение для следствия, нужно назначать необходимые экспертизы для установления на них следов микрочастиц и микроволокон, крови, слюны, пота, перхоти, рук, и направлять данные объекты для проверки по соответствующим криминалистическим учетам.

В случае идентификации личности носителя указанных следов производится его проверка на причастность к совершенному преступлению (предъявление лица для опознания, производство обысков, осмотров и др.).

Исследование уголовных дел показало, что 64,5 % жертв убийств употребляли алкоголь перед нападением на них. Алкоголь употребляли 70,5 % убийц. 50 % преступников посещали место торговли спиртным (магазин, киоск), расположенное неподалеку от места убийства, в течение суток перед его совершением, 6,9 % – посетили место торговли спиртным непосредственно после убийства. Персонал указанных мест лично знал преступника в 26 % случаев.

Часто в этих заведениях ведется видеонаблюдение. Преступник и потерпевший, нередко вместе с компанией своих связей, посещая такие заведения (в том числе неоднократно), нередко забирают алкогольную и иную продукцию вместе с чеками, фирменными пакетами, содержащими информацию о месте, времени покупки и ее составе. Все это может быть обнаружено впоследствии на месте убийства или вблизи него. При оплате покупки преступник может воспользоваться безналичным расчетом, оставив информацию о своей банковской карте. Часто одновременно с покупкой алкоголя преступник или его знакомые оплачивают через терминал услуги сотовой связи, оставляя информацию о своих абонентских номерах.

На основе данной информации диссертантом разработан **алгоритм установления личности преступника в связи с употреблением алкоголя**, содержащий соответствующие мероприятия с указанием конкретных источников получения сведений о вероятном убийце.

Также диссертантом выделен **«Алгоритм установления личности преступника по его передвижениям»**. Это обусловлено тем, что информация о передвижениях преступника до, в процессе и после совершения убийства нередко позволяет установить его личность.

Так, автомобиль преступника фиксируется видеокамерами на объектах, расположенных по дороге следования к месту убийства и убытия от него, в том числе системами автоматической видеофиксации ГИБДД, видеорегистраторами, установленными на общественном транспорте. Преступник может заехать на автозаправочную станцию, где также будет зафиксирован камерами видеонаблюдения (3 % случаев).

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, преступники попадают в дорожно-транспортные происшествия, нарушают правила дорожного движения, о чем остается информация в ГИБДД (2,1 % случаев), заказывают такси, оставляя в таксомоторных организациях сведения о своем абонентском номере (9,3 % случаев).

Передвигаясь на общественном транспорте, находящийся в состоянии алкогольного опьянения преступник может привлечь к себе внимание неадекватным поведением, что могут запомнить пассажиры, а также может быть зафиксировано видеорегистраторами. Он может при этом, как и в других случаях, пользоваться мобильной связью, о чем остается информация в сотовых компаниях.

На основе всех этих сведений и разработан данный алгоритм с указанием как источников информации, так и периода времени, который необходимо исследовать.

Диссертантом разработан **алгоритм установления личности преступника в связи с использованием и / или хранением похищенного имущества.**

Установлено, что в 37,4 % случаев было похищено имущество жертвы. При этом в 75,8 % случаев пользование им оставляло информацию в базах данных сотовых компаний, банков, интернет-провайдеров, федеральной регистрационной службы: в 51,6 % – сотовые телефоны, в 8,8 % – банковские карты, в 7,2 % – ноутбуки, планшеты, в 4,8 % – квартиры.

В 48,3 % случаев были похищены денежные средства, в 32,5 % – ювелирные украшения, в 9 % – различная бытовая и иная техника, в 9,6 % – предметы одежды, в 6,4 % – автомобили, в 4,8 % – документы, в 2,4 % – наркотические средства.

В ходе расследования были установлены 41,9 % факта сбыта похищенного имущества в период от одного до 58 суток после убийства. В 30,7 % случаев оно сбывалось нелегальным скупщикам на авто- и железнодорожном вокзалах, в 28,8 % – лицам из круга связей преступника, в 19,2 % – в ломбардах и комиссионных магазинах, в 3,2 % – персоналу магазинов, в 5,6 % – случайным прохожим, таксистам возле магазинов, рынков, на вокзалах. Предметами сбыта в основном выступали техника (сотовые телефоны, мониторы, плееры) и ювелирные украшения.

В 47,5 % случаев преступники использовали и хранили похищенное имущество; в 54,2 % случаев – при себе, в 28,8 % – в своем жилище, в 10,1 % – у своих знакомых, в единичных случаях – у родственников, в собственном гараже, сарае и т. п. При этом срок хранения и пользования вещами, представляющими определенную ценность, был незначительным: банковские карты – 1–3 суток, сотовые телефоны – до 14 суток. В то же время вещи, не представляющие особой ценности, могут храниться у преступника длительное время (более года), например, дешевый сотовый телефон, магнитофон и т. п. Эти сведения могут использоваться при планировании обысков у подозреваемых.

Приведенная и иная информация позволила определить в алгоритме последовательность проверки мест сбыта похищенного имущества, периоды времени их проверки.

Также диссертантом разработан **алгоритм установления личности преступника в связи с совершением им других преступлений и правонарушений.**

Автором установлено, что в течение 1–2 суток до совершения убийства в территориальные отделы полиции доставлялись 3 % преступников, в течение месяца после убийства – 8,1 %, из них 3,6 % – в связи с появлением в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), 2,1 % – для проверки документов на основании ст. 13 Закона «О полиции», 2,1 % – за совершение другого убийства, 1,5 % – за совершение краж и разбоев, в единичных случаях – в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ). Сведения о таких лицах заносятся в книгу учета доставленных в отдел полиции; указанных лиц ставят на фоточет, дактилоскопируют.

Соответствующая информация о лицах, доставленных в территориальные отделы полиции, часто способствует установлению личности убийцы, что и легло в основу алгоритма. В рамках этого же алгоритма проверяется, совпадает ли характеристика совершенного преступления с характеристиками иных нераскрытых преступлений. При раскрытии одного из них предлагается проверить лицо, его совершившее, на причастность ко всем остальным.

В каждом алгоритме предусмотрены: операции, ориентирующие исполнителя на поиск ошибок, совершаемых при его применении, на выполнение операции пересечения с множествами заподозренных лиц, полученными в ходе реализации остальных алгоритмов и входящих в них операций. Каждый алгоритм в той или иной степени ориентирован на поиск косвенных доказательств присутствия преступника неподалеку от места убийства, использования или сбыта похищенного у убитого имущества, а также прямых доказательств наличия следов преступника на орудии преступления или иных предметах, принадлежащих убитому. Реализация предложенных алгоритмов будет способствовать и установлению личности преступника, и доказыванию его причастности к совершенному убийству.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы наиболее значимые его результаты, вносятся предложения и даются практические рекомендации по использованию базы данных и разработки алгоритмов установления лица, совершившего убийство, а также выделены дальнейшие перспективы разработки тематики исследования.

В **приложении** приводятся программа установления лица, совершившего убийство; анкета, по которой производился опрос следователей; две сравнительные таблицы, где показано соотношение стажа работы следователя и результатов их деятельности, а также примеры построения графиков эго-сети преступника.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

**Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК**

1. Нелюбин К. А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств // Рос. следователь. 2014. № 13. С. 3–5.
2. Нелюбин К. А. Анализ социальных сетей как один из основных алгоритмов раскрытия убийств // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 173–180.
3. Нелюбин К. А. Использование криминалистических алгоритмов при разрешении проблемных следственных ситуаций по делам об убийствах // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 1: URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/549>.
4. Нелюбин К. А. Диагностика и устранение ошибок как элемент программы раскрытия и расследования убийств // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 189–194.
5. Нелюбин К. А. Анализ и разрешение проблемных следственных ситуаций по делам об убийствах с использованием гибких криминалистических алгоритмов // Рос. юрид. журн. 2016. № 5. С. 170-175.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

6. Нелюбин К. А. Эвристические элементы в структуре криминалистических алгоритмов и программы установления лица, совершившего убийство // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 3. С. 68–71.
7. Нелюбин К. А. Алгоритмизация и программирование первоначального этапа расследования неочевидных убийств // Влияние идей И. Н. Якимова на развитие современной криминалистики: материалы междунар. науч.-практ. конф. МГЮА. М., 2014. С. 191.
8. Нелюбин К. А. База данных как основа для разработки и использования криминалистических алгоритмов установления личности преступника по делам об убийствах // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Академии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 399-403.

9. Нелюбин К. А. Исследование социальных сетей второго порядка для раскрытия убийств // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы междунар. науч. конф. МГУ. М., 2015. С. 425-429.

10. Нелюбин К. А. Дискуссионные вопросы алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений // Проблемы алгоритмизации расследования преступлений на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф. МГЮА. К 70-летию проф. Е. П. Ищенко. М., 2016. С. 458-464.